

УДК 811.111'373. 222

ГЛАГОЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТ СИНКРЕТИЧЕСКИХ ФОРМ С ПРЕДМЕТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

О.И. Просянникова

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург

В статье описываются и классифицируются глагольные значения от синкретических форм «существительное / глагол». Существительные с предметным значением выделены на основе классификации существительных по принципу «предметные / отвлеченные». Анализируется развитие глагольного значения в зависимости от номинативного значения синкретической формы. Делается вывод, что рассматриваемые синкретические формы обладают глагольными значениями всех типов действия. Грамматически обособленные слова остаются связанными своей семантикой. Переносные глагольные значения развиваются в соответствии с выявленными механизмами развития значения по функции и по сходству.

Ключевые слова: синкретизм, синкретические формы, глагольное значение, эволюция семантики..

Глагольный синкретизм, или синкретизм основ с глагольным значением, представляет собой одну из разновидностей синкретических форм. В английском языке синкретические формы типа существительное / глагол составляют самую многочисленную группу. Эти формы включают в себе два категориальных значения – глагола и существительного. По мнению С.Л. Чарекова, возникновение глагольного синкретизма связано с историей формирования категории глагола и «допустимо предположить, что исторически простейшее действие и простейший предмет могли обозначаться одним и тем же грамматически никак не дифференцированным словом» [3, с. 19]. Такое предположение дало основание построить схему развития глагольного значения в зависимости от характера номинативного значения данной синкретической формы и выделить существительные в четыре группы: предметные, предметно-конкретные, неперечисленные-конкретные и отвлеченные [3, с. 20–21]. В перечисленных группах степень конкретности снижается от группы к группе и усиливается степень отвлеченности.

Классификация глагольных значений строится на том же принципе от конкретного действия к более опосредованному с выделением пяти типов действий: 1) действие при помощи предмета, обозначенного исходной синкретической основой; 2) действие, направленное на пред-

мет, обозначенный основой; 3) действие самого предмета, обозначенного основой; 4) действие, производящее предмет, обозначенный основой; 5) действие в сфере предмета, обозначенного основой [2, с. 8].

Анализ синкретических форм типа существительное / глагол позволил выявить механизмы развития значений существительного. На основе детального изучения существительных всех четырех групп и входящих в них ЛСГ определено, что в эволюции значения участвуют механизмы по сходству и по функции. В глагольных синкретических формах типа существительное / глагол оказывается несложным выявить первичное и вторичное категориальное значение, что часто затруднено в других именных формах. В этом случае первичным чаще всего становится значение существительного. Такой вывод основывается на том, что категория глагола является более отвлеченной по сравнению с существительным, его формирование требует более высокого уровня абстрактного мышления. Анализ рассматриваемых синкретических форм позволил сделать вывод, что обособление слов на уровне грамматики не ведет к обособлению семантическому. Напротив грамматически обособленные слова остаются связанными своим значением.

Рассматривая глагольные значения, мы строим свое исследование по следующей схеме: анализ глагольных значений проводим в соответствии с группами существительных. Таким образом, первая группа предметных существительных объединяет представляющие собой конкретные предметы – вещи, самостоятельные и целые, которыми можно манипулировать.

Действие при помощи предмета, обозначенного исходной синкретической основой, или действие самим предметом объединяют самое большое количество синкретических форм, что косвенно подтверждает первичность этого вида. С семантической точки зрения, этот вид составляют слова, обозначающие различные орудия, инструменты, предметы одежды, части тела человека и животного, предметы быта: *axe – топор / рубить топором*, *churn – маслобойка / сбивать масло*, *comb – расческа / расчесывать*, *fan – опахало / обмахивать*, *ferret – хорек / охотиться с хорьком*, *file – напильник / пилить*, *harness – упряжь / надевать упряжь*, *harrow – борона / бороновать*, *hoof – копыто / топтать копытами*, *jaw – челюсть / пережевывать*, *tor – швабра / мыть шваброй*, *oil – масло / смазывать*, *pepper – перец / перчить*, *rake – грабли / сгребать граблями*, *shawl – шаль / покрывать шалью*. Многочисленность примеров этого типа действия объясняется в первую очередь тем, что существительные, от которых образованы глаголы, обозначают самостоятельные предметы, которые используются в качестве орудия или инструмента, а также предметы, являющиеся частью целого, как, например, обозначающие части тела, способные к функционированию. Глагольные значения этой группы имеют отчетливо выраженный

инструментальный характер. М.В. Никитин, разрабатывая модели лексической конверсии, тоже отмечал, что инструментальная семантика существительного отражается на семантике конверсионного глагола. Им выделялась регулярная модель конверсионной деривации глаголов «средства осуществления действия > действие» [1, с. 455]. В соответствии с используемой нами классификацией действие каким-либо предметом не всегда предполагает инструментальность, что подтверждается следующими примерами: flour – мука /*посыпать мукой*, ginger – имбирь /*приправлять имбирем*, glaze – глазурь /*покрывать глазурью*.

Синкретические формы следующего вида обозначают какой-либо предмет и называют действие, направленное на него: bark – кожа /*дубить, сдирать кожу*, beard – борода /*схватить за бороду*, collar – воротник /*схватить за воротник, за шиворот*, crab – краб /*ловить крабов*, grain – зерно /*измельчать*, nail – гвоздь /*забивать гвоздь*, screw – винт /*завинчивать*, sap – сок /*иссушать*, scrag – шея /*свернуть шею*. Этот тип не столь многочисленный, но следует отметить, что в ЛСГ «животные» почти все синкретические формы образуют глаголы этого типа действия, как будто подтверждая хищническое отношение к животным: crab – краб /*ловить крабов*, fish – рыба /*ловить рыбу*, mouse – мышь /*ловить мышей*, prawn – креветка /*ловить креветок*, rabbit – кролик /*охотиться на кроликов или зайцев*, rat – крыса /*истреблять крыс*, seal – тюлень /*охотиться на тюленей*, snipe – бекас /*стрелять бекасов* и т.п. Все входящие в этот вид слова обозначают предметы и соответственно действия с ними, имеющие значимость для быта человека и его производственной деятельности.

Третий тип глагольного значения, описывающий действие самого предмета, обозначенного основой, имеет свои существенные особенности. Поскольку предполагается выполнение действия, то неодушевленные предметы, каковыми является большинство предметов, относящихся к этой группе, не могут выполнять какие-либо действия, лишь за редким исключением по формальным признакам: glue – клей /*склеиваться*, mold – плесень /*плесневеть*, ooze – тина, ил /*медленно течь*, silt – ил /*заиливаться*. В ЛСГ «соматизмы» также выявлены примеры этого типа, которые отличаются большой степенью отвлеченности: belly – живот /*пучиться, надуваться*, hump – горб /*горбиться*. Что касается таких ЛСГ, как «человек» и «животные», то этот тип оказывается продуктивным в образовании глагольных значений, называя действие, характерное для предмета и наиболее существенное для него. Самая многочисленная группа глаголов с типом действия самого предмета выявилась в ЛСГ «животные». Как будет видно из примеров, признаки, по которым глагольные действия отнесены к этому типу, часто формальные, но подчиняются модели «действие самого предмета, обозначенного основой»: ape – обезьяна /*обезьянничать*, krumm – кривляться, beetle – жук /*се-*

менить, sock – петух / ходить с важным, напыщенным или самодовольным видом, crab – краб / идти боком или зигзагообразно, dog – собака / выслеживать, следить, неотступно следовать, drone – трутень / бездельничать, жить за чужой счет, ferret – хорек / рыться, шариться, fox – лиса / дурачить, обманывать, grub – личинка / копать, рыться, hare – заяц / быстро бегать, hawk – ястреб / налетать коршуном, стремительно нападать, parrot – попугай / болтать или повторять как попугай, peacock – павлин / важничать, чваниться, задаваться, pig – свинья / жить по-свински, porpoise – дельфин / дельфинировать, raven – ворон / есть с жадностью, пожирать, shark – акула / мошенничать, пожирать и т.д. В большинстве случаев у некоторых глаголов приводится переносное значение, но мы намеренно включаем их в этот раздел, поскольку первичное значение в нём относится к животному. Получается как бы круговорот значения. Человек наблюдает за животным, подмечает свойственные ему черты поведения, движения (свойственные, по мнению человека, но естественные для животного) и пропускает их сквозь призму человеческого восприятия. Ведь понятно, что обезьяна вовсе не гримасничает, не строит рожицы на сознательном уровне, жук не семенит, а для него это обычная походка, однако человек такую черту поведения для себя описывает иначе и затем переносит на поведение самого человека.

В ЛСГ «человек» входят синкретические формы, обозначающие принадлежность человека к той или иной сфере деятельности и соответственно глагольные значения обозначают действия в этой сфере или тип действия самого предмета, в данном случае человека. Эта группа представлена следующими примерами: groom – конюх / чистить лошадей, guard – часовой / охранять, jockey – жокей / быть наездником, judge – судья / судить, midwife – акушерка / принимать роды, page – паж / прислуживать, shepherd – пастух / пасты, soldier – солдат / служить в армии, spy – шпион / шпионить. Таким образом, у этих синкретических форм имеется два вида действия – один обозначает характерное для предмета действие, а второй представляет наряду с характерным действием самореализацию данного предмета, особенно это действительно в отношении неодушевленных предметов.

Вторая по численности группа глаголов представляет тип действия, обозначающего производство предмета, именуемого основой. На первый взгляд может показаться, что такой тип действия совпадает с направленным на предмет, сравните: grain – зерно / измельчать, flour – мука / молоть. Самым существенным их отличием является последовательность. В первом примере первичным оказывается предмет, над которым совершают действие; во втором примере первичным оказывается действие, а предмет – результат такого действия: ash – пепел / превращать в пепел, blend – смесь / смешивать, bob – короткая стрижка /

остригать, crook – крюк / изгибать, скрючивать, crumb – крошка / крошить, crust – корка / покрываться корой, fat – жир / жиреть, fist – кулак / зажать в кулак, hat – шляпа / делать шляпу, hem – кайма / окаймлять, kid – козленок / ягниться, knight – рыцарь / производство в рыцари, lamb – ягненок / ягниться, котиться, martyr – мученик / заму-чить, plait – коса / заплести косу, queue – коса / заплести косу, ruffle – оборка / гофрировать, собирать в сборки, scalp – кожа черепа, скальп / скальпировать. Как отмечалось выше, реализация действия такого типа происходит благодаря действующему лицу. Налицо тесная связь самого предмета с действием и потому еще не происходит обособления собственно глагольной семантики. Но можно высказать предположение, что этот вид дал импульс к формированию глагола как самостоятельной категории, которая представляет самостоятельный отвлеченный процесс.

Требуют, как нам кажется, пояснения такие глаголы, как *crust, fat, fleese, milk, tallow*. Два значения глагола *crust – покрывать корой и покрываться корой* описывают разные действия. В первом случае в выполнении действия имплицитно присутствует действующее лицо, а во втором случае происходит самостоятельный процесс образования коры, т.е. самопроизводство. Несмотря на то, что существует такая тонкая грань при описании этих действий, как наличие субъекта, производящего действие, и его отсутствие, мы выделяем их в одну группу, подчиняясь объединяющему их смыслу 'производство чего-либо'. В противном случае дробление можно производить до бесконечности, а обобщение в большей степени способствует выведению каких-либо заключений. Сложнее обстоит дело с остальными глаголами. В значении этих глаголов присутствует действие «получить» означенный продукт: *fat – сало / откармливать* т.е. таким образом, производить сало у скота, *fleese – овечья шерсть / стричь овец, milk – молоко / доить, tallow – сало / откармливать скот, давать сало (о скоте)*. Включение глаголов *fat* и *tallow* в группу «производство предмета» можно условно допустить, поскольку само действие понятно: в одном случае скот сам продуцирует сало, в другом – этому способствует человек. Глаголы *milk* и *fleese* можно оставить в этой группе только в виде исключения, на формальных условиях как примеры со значением 'получение уже готового продукта от производителя'.

Единичные примеры иллюстрируют «действие в сфере предмета»: *bosom – грудь / прижимать к груди, hump – горб / взвалить на спину, lap – колени / держать на коленях, вероятно, mud – грязь / погрузать в грязь, pocket – карман / класть в карман, sand – песок, отмель/зарывать в песок, посадить на мель, scallop – гребешок, раковина / запекать (устрицы и т. п.) в раковине, slosh – жидкая грязь / хлюпать, шлепать (по лужам, грязи)*. Малочисленность примеров связана с тем, что семантика синкретических форм этого вида должна иметь про-

странственный характер. Предметы же, включенные в эту группу, внутренним объемом, как правило, не обладают, а значит и не имеют пространственной семантики. Пример со словом *sand* – *песок* может вызвать возражение, поскольку значение *отмель* логичнее отнести к существительным предметно-конкретным, т.е. во вторую группу, поскольку *отмель* представляет собой объект природного происхождения и по размерам также не попадает в первую группу. Но поскольку при классификации мы руководствуемся оригинальным значением, в данном случае *sand* – *песок*, а *отмель* лишь вариант значения, то и слово рассматривается в этой группе, и соответственно глагол *sand* – *посадить на мель* представляет тип действие в сфере предмета.

Переносные значения, выявленные в синкретических формах, сохраняют связь с семантикой основы по выявленным механизмам развития существительного – по сходству и по функции. Надо признать, что переносные значения на основе сходства представлены единичными примерами: *mince* – *фарш* / *рубить на мелкие части, говорить жеманно, семенить*, *pebble* – *галька, шагрeneвая кожа / насыпать галькой, шагрeneветь (о коже)*, *ruffle* – *оборка, рябь, волнение / раздражаться*, *silver* – *серебро, седина / сесть*, *saw* – *пила / пилить, пиликать*. В этих словах мотивированный признак (а именно он отвечает за возникновение переносных значений) можно установить, исходя из выявленного ранее механизма по сходству. В основу развития значения *ruffle* ложится внешний вид: и оборка, и рябь – это собранная в складку, негладкая поверхность. Поскольку рябь можно видеть на воде, то она является в этом случае показателем не просто негладкой поверхности, а еще и беспокойной. Так возникает переносное значение *беспокойство*, которое способствует и возникновению переносного глагольного значения – ‘раздражаться, т.е. беспокойно себя вести’. Развитие переносного значения от *pebble* тоже прослеживается по механизму сходства, так как шагрeneвая кожа имеет негладкую в бугорках поверхность, внешне напоминающую мелкие камушки; глагольное значение возникает на основе переносного значения существительного. Не составит труда выстроить логическую цепочку и в других примерах. Поскольку прямое значение *mince* – *рубить на мелкие части*, то переносные значения *семенить* – ‘делать маленькие шажки’ и «*говорить жеманно*» – ‘произносить слова, четко деля их паузами, как будто дробя, разрезая речь’, основаны на сходстве с мелкими частицами. Воспринимаемый на слух звук, издаваемый пилой, похож на мелодию, таким образом, можно выделить механизм по сходству: *saw* – *пила/пилить / пиликать*.

Многочисленные примеры переносных значений, возникающих по функции, объясняются ярко выраженной функциональностью предметов, объединенных в эту группу. Прямые и переносные глагольные значения связаны с семантикой существительного, прямое глагольное

значение называет действие, характерное для предмета, в нем передается его функция, а переносное глагольное значение сохраняет эту функциональность и называет подобное действие в фигуральном отношении. Далее приводятся примеры переносных значений, логически возникающих из той функции, которую выполняют эти предметы: *axe – топор / работать топором/урезывать, сокращать (бюджет и т.д.), back – спина / поддерживать, fan – веер / раздувать / разжигать страсти, harness – упряжь / обуздывать/покорять, укрощать (реку, водопад), hook – крючок / поймать на крючок (рыбу) / заполучить с помощью обмана, lash – плеть/бичевать, клеймить, needle – иголка / уколоть / мучить, net – сеть / набрасывать сеть / покрывать сетью (железных, автомобильных дорог и т.п.), nose – нос / выискивать, выслеживать. rake – сгребать граблями, ворошить / ворошить (прошлое), scoop – черпак / черпать / получать большую прибыль, большой куш.*

Развитие прямого значения в переносное логически мотивированно для большинства рассмотренных случаев, связанных с эволюцией значения по функции.

Семантика глаголов, образованных от существительных, обозначающих предметы насилия, связана с принуждением и сохраняется в переносном значении: *club – дубина/бить дубиной / вынуждать, lash – плеть / хлестать / бичевать, maul – колотушка / избивать / жестоко критиковать.* Переносные значения имеют логическую связь со значением основы, и причины их возникновения легко устанавливаются, например: *blend – смесь / сочетаться, cement – цемент / скреплять узамы, glue – клей / связывать, muck – навоз / пачкать, poison – яд / портить, губить, salt – соль/придать остроту, пикантность, silver – серебро/седеть, soil – грязь/порочить, бесчестить, sugar – сахар /приукрашивать, подслащивать, tar – смола / порочить, чернить, бросать тень.*

Пояснения если и нужны, то лишь в некоторых случаях. Например, в синкретической форме *honey – мёд / льстить, улещать,* значение *льстить* вытекает из того, что мёд имеет сладкий вкус, а значит приятный, поэтому ассоциируется со сладкими приятными речами восхваления. В формах *grease – жир / подкупать, подмазывать, salve – мазь / смягчать, успокаивать* функция мази мотивирует развитие переносного значения в том числе: 'снять или уменьшить боль, как физическую, так и душевную, улучшить работу механизмов'. Таким образом, наличие причинно-следственной связи в развитии значений на основе функциональности различных материалов.

Более сложные пути развития переносного значений у таких синкретических форм, как *cork, fleese, ginger, gravel, gum, lime, milk.* Слово *cork* означает в первую очередь *кора пробкового дерева,* а затем *пробка.* Именно пробка выполняет функцию «закрывать, сдерживать», и пе-

реносное глагольное значение развивается по этой линии, т.е. по функции предмета, обозначаемого существительным: *сдерживать, скрывать чувства*. Также по функции развивается переносное значение *lime* – *птичий клей / приманивать*, так как функция птичьего клея у самок приманивать самцов. Можно предположить, что переносные значения таких глаголов, как *gravel* – *песок / приводить в замешательство*, *gum* – *смола / препятствовать, затруднять*, каким-то образом все-таки связаны со свойствами в одном случае песка – «зыбкость, сыпучесть», а в другом случае смолы – «отверждение». Видимо попасть в смолу, в тягучую, липкую среду, из которой тяжело выбраться, и есть ситуация, которая ассоциируется с затруднениями. Нами уже упоминались такие формы как *fleese* – *овечья шерсть / состригать шерсть/обирать*, *milk* – *молоко / доить / извлекать выгоду*. Прямое значение глаголов называется действие характерное в отношении этих предметов, но не единственное - получение продукта. При этом переносные значения глаголов, образованные от существительных, сохраняют семантику прямого значения – отъём, отбор, и имеют явную отрицательную коннотацию, что объяснимо в примере с глаголом *fleese*, так как шерсть стригут с овцы не по ее воле, т.е. по существу обирают, таким образом, зарабатывая на этом, получая прибыль. «Доить» в переносном значении используется не только в английском языке и означает извлечение безразмерной выгоды. Острота как свойство имбиря тоже сыграло свою роль в развитии переносного значения *ginger* – *имбирь / подстегивать*. Интересно развитие переносных значений следующих глаголов: *belly* – *живот / надуваться/ пучиться (о животе)/ наполнять ветром (паруса)*, *gut* – *кишки / потрошить / опустошать, грабить*, *neck* – *шея / целоваться и обниматься*. В примерах в основу значения ложатся действия, которые выполняются либо самим органом (*belly*) и тогда формально реализуются функция или действия, характерные в отношении этих предметов (*потрошить внутренности / опустошать, обнимать за шею*). В любом случае можно отметить необычайную образность в дополнение к мотивированному аспекту значения.

Что касается случаев немотивированного развития переносного значения, то можно лишь высказывать предположения в поисках хоть каких-либо объяснений. Например, *lace* – *шнурок, кружево, небольшое количество коньяка, ликёра и т. п., прибавляемое в кофе/ отделять, украшать кружевом, прибавлять коньяк, ром и т. п. в кофе, нападать, набрасываться (на кого-л.), резко критиковать*. На первый взгляд, связь между кружевом и коньяком отсутствует. Объяснение можно найти в глагольном значении 'украшать кружевом', т.е. улучшать вид одежды. Видимо, и добавить коньяк или ром в кофе означает улучшить его вкус. В этом и кроется мотивировка значения. Другое переносное значение *нападать, набрасываться (на кого-л.)* не менее открыто для

понимания. Происхождение слова *lase* от латинского *lascium, laqueum* – *poose, snare* (силки, капкан) позволяет сделать предположение, что функция силков, которые, кстати, делались из веревок, мотивировала развитие значения *нападать, набрасывать*, которое в какой-то степени является прямым, и переносного *резко критиковать*, т.е. набрасывать с критикой.

Некоторые переносные значения объяснить трудно, не всегда возможно найти адекватную мотивировку. Например, такие синкретические формы, как *chisel* – *стамеска / высекать/обманывать*, *scalp* – *скальп / скальпировать / мошенничать*. Значения *мошенничать и обманывать* появляются у глаголов, не имеющих никаких оснований к их возникновению. Но надо заметить, что сами действия имеют общие черты, так как выполняются режущим предметом. В дефиниции глагола *chisel* читаем: *to cut close (as in a bargain) : cheat*. Слово *cut* в данном случае является ключевым, так как означает ‘отрезать’, ‘прекратить торг’ и тем самым ‘смошенничать’. В дефинициях к глаголу *scalp* – 1) *to deprive of the scalp : cut or tear the scalp from the head*, 2) *to obtain and resell (as theater tickets) at prices usually greatly above the stated rates without official sanction as a speculation* тоже имеется слово *cut*. В этом случае подразумевается ‘срезать прибыль, верхушку, совершить незаконное действие с помощью махинации’. И таких примеров переносных глагольных значений, возникновение которых сложно объяснить, не одна сотня. С помощью сравнительного многокомпонентного анализа, с привлечением этимологических данных вполне возможно обнаружить мотивированность таких значений.

Таким образом, по результатам анализа синкретических форм с предметным значением существительного можно сделать следующие выводы. В каждой ЛСГ, на которые для удобства исследования разделены существительные, при рассмотрении эволюции значения синкретических форм существительное / глагол выявляются свои особенности. Но существенный вывод по этой группе в том, что синкретические формы с предметным значением обладают глагольными значениями всех типов действия, обозначенных выше. Развитие их в различных лексико-семантических группах неоднородно, что связано напрямую со свойствами и признаками предметов. Так, синкретические формы, обозначающие орудия и инструменты, образуют самое большое количество примеров такого типа, как действие самого предмета или с его помощью. Такой результат, с одной стороны, закономерен, поскольку назначением самих предметов, включенных в группу, является выполнение каких-либо действий с их помощью; с другой стороны, некоторые формы обозначают самостоятельные предметы, действие которыми не предполагает непереносимости инструментальности, но они, тем не менее, образуют глагольные значения первого типа. Существенным является и

вывод о том, что несвойственная этой группе пространственная семантика позволяет передать действие в сфере предмета лишь в единичных случаях. Некоторые глагольные значения относятся к выявленным типам лишь по формальным признакам, это касается синкретических форм ЛСГ «животные». Переносные глагольные значения, выявленные в синкретических формах, семантически тесно связаны с основой и с механизмами развития существительного – по сходству и по функции.

Список литературы

1. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие [Текст] / М.В. Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.
2. Чариков С.Л. Семантическая структура словообразования в русском и алтайских языках [Текст] / С.Л. Чариков . – СПб.: Наука, 2004. – 103с.
3. Чариков С.Л. К происхождению языка [Текст] / С.Л. Чариков. – Санкт-Петербург, 1997. – 65 с.

VERBS MEANINGS FROM SYNCRETIC FORMS WITH OBJECT MEANING OF A NOUN

O.I. Prosyannikova

Leningrad State University named after A.S. Pushkin
Saint Petersburg

The article intends to describe and classify verbs meaning derived from syncretic forms noun/verb. Object nouns are indicated according to classification based the principle «objective/abstract». The article analyzes how the development of verbs meanings depends on the meaning of the nominal base. The author concludes that syncretic forms have verbs meanings of each action type. Grammatically separate words remain bound semantically. Figurative verbs meanings develop in accordance with identified mechanisms of similarity and function which cause the development of noun meaning.

Keywords: *syncretism, syncretic forms, verb meaning, evolution of meaning.*

Об авторе:

Просьянникова Ольга Иоревна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков ЛГУ имени А.С. Пушкина, e-mail: olgapros@mail.ru